

Когда они выбрались наружу, перед ними предстала картина полнейшего хаоса: звенело оружие, метались испуганные люди, а земля была усыпана телами.

— Откуда здесь столько солдат государства Ци?! — в панике закричал Сюй Му, сжимаясь от страха.

Остальные, уклоняясь от летящих стрел и сверкающих клинков, худо-бедно могли защитить себя, и лишь трусливый юноша метался из стороны в сторону, парализованный ужасом. Потеряв всякое терпение, Сюй Сянь без церемоний затолкнула брата за поленицу у стены и сердито приказала:

— Сиди тихо и не высовывайся!

Сюй Му испуганно закивал, вжимая голову в плечи.

Пленники, кроме своего храброго предводителя, один за другим пали под безжалостными ударами мечей. Резня продолжалась до тех пор, пока Вэнь Бай не разглядел в дыму знакомый силуэт и не закричал во весь голос:

— Брат! Старший брат! Мы здесь!

Повернувшись на крик, беглецы увидели Вэнь Сюаня. Одетый в простое дорожное платье, он уверенно держал в руке длинный меч, прорубая себе путь сквозь ряды врагов сокрушительными, выверенными ударами.

Цзян Цзибай, восхищённо наблюдая за этой картиной, негромко заметил:

— Истинное упущение, что твой старший брат прозябает на чиновничьей службе, а не сражается на передовой.

Вэнь Бай с гордостью усмехнулся:

— А чему тут удивляться? Родной дед Вэнь Сюаня по материнской линии — покойный Великий генерал Хуайюань, а дядя — нынешний Генерал, усмиряющий Север. Военное искусство у него в крови.

С прибытием отряда Вэнь Сюаня поле боя мгновенно оцепили. Поняв, что путь к отступлению отрезан, уцелевшие воины Ци один за другим вонзили клинки в собственные груди, предпочтя смерть плену. С суровым выражением лица Вэнь Сюань медленно сошёл с коня. Он молча оглядел тела врагов, запятнавших землю кровью, и тихо произнёс:

— Они предпочли смерть бесчестию. Предайте их тела земле.

Вскоре под надёжной охраной прибыл и канцлер Сюй Вэньюань. Сюй Му с плачем выскочил из своего убежища и с криком бросился к нему на шею. Сюй Сянь тут же принялась язвительно отчитывать непутёвого брата; канцлер пытался унять дочь, но та лишь пуще прежнего сыпала упрёками.

Чэнь Чжоэр стоял поодаль, мрачный и задумчивый. Заметив среди прибывших солдат гвардейцев Столичного гарнизона, он замер: это могло означать лишь одно — его отец тоже здесь. Предчувствие не обмануло его. Вскоре раздался зычный голос верховного маршала Чэнь Баня:

— Что застыл как истукан? А ну подойди ближе, дай на тебя взглянуть!

Чэнь Чжоэр вскинул голову и с нескрываемой радостью выдохнул:

— Отец!

Суровое лицо маршала потемнело от гнева:

— Будешь и дальше потворствовать своим глупостям, я тебе ноги переломаю!

В груди юноши всколыхнулось такое острое чувство вины, что у него перехватило дыхание, а на глаза навернулись слёзы:

— Прости меня, отец...

Не ожидавший такой мягкости от вечно упрямого сына, старый маршал растерялся и после недолгого молчания вздохнул:

— Ладно. Главное, что живой вернулся.

Пока все суетились, Цзян Юэ успел незаметно выскользнуть из толпы и скрыться в ночи. Цзян Цзибай, Вэнь Бай и Сюй Сянь остались, чтобы помочь предать земле погибших невольников. Сюй Сянь подошла к единственному выжившему пленнику и, сочувственно коснувшись его плеча, негромко произнесла:

— Брат, прими наши соболезнования. Держись.

— Всё в порядке, — глухо отозвался тот, не отводя взгляда от свежих могил.

— Меня зовут Сюй Сянь, — представила она себя и друзей. — Это Вэнь Бай, а его зовут Цзян Янь.

Вэнь Бай и Цзян Цзибай приветливо улыбнулись юноше. Наследник князя Юйсянь, помедлив, вежливо поинтересовался:

— Благодарю за помощь в темнице. Можем ли мы узнать, как твоё имя?

Спасённый покачал головой:

— Я не помню.

— Совсем ничего? Даже как звать? — Сюй Сянь удивлённо поскребла затылок.

Юноша кивнул:

— Очнулся уже в этих подземельях. А те немногие, кого я знал... только что погибли на моих глазах.

— Значит, идти тебе теперь некуда? — сочувственно спросила девушка.

После короткого колебания парень вновь кивнул. Сюй Сянь на мгновение задумалась, а затем предложила:

— Раз так, не хочешь ли ты пока пойти со мной? В моей резиденции найдётся место.

Невольник вскинул на неё пристальный взгляд. Сюй Сянь вдруг подметила, что этот парень на удивление хорош собой: волевые черты лица, ясные, как звёзды, глаза, а под левым веком темнеет крошечная аккуратная родинка, похожая на застывшую слезу. Слово смутившись собственного пристального взгляда, девушка поспешно добавила:

— Не сомневайся, я человек чести и своих не бросаю. Ты спас мне жизнь, так что в обиду я тебя не дам. Поживёшь у меня, а как память вернётся — решишь, куда держать путь. Идёт?

После долгой паузы юноша тихо ответил:

— Хорошо.

Вэнь Бай тут же весело подтолкнул Цзян Цзибая локтем и лукаво прищурился, глядя на подругу:

— Да ты просто позарилась на его смазливую рожицу, сознайся!

Цзян Цзибай виновато улыбнулся Сюй Сянь и, крепко ухватив Вэнь Бая за шиворот, потащил его прочь, ворча на ходу:

— У тебя язык без костей, верно? Вечно болтаешь лишнее.

Вэнь Бай пихнул его бедром:

— Сам ты ворчун невыносимый.

— Напроситься хочешь? — Цзян Цзибай с притворной угрозой ущипнул его за ухо.

Вэнь Бай, чьё лицо всё ещё сохранило следы побоев после недавней заварушки, испуганно пискнул от резкой боли, вывернулся и со смехом ущипнул друга за бок. Тот не выдержал и рассмеялся, ослабив хватку. Пользуясь моментом, Вэнь Бай напоследок дёрнул Цзян Цзибая за край воротника и бросился наутёк. Наследник с криками бросился в погоню, и вскоре они скрылись в переулках, продолжая шутливую потасовку.

Весть о дерзком нападении на Призрачный рынок привела императора Хундао в ярость. Не колеблясь, владыка отдал приказ находящемуся на северной границе генералу Чан Вэньчжэну выступить в поход. Армия семьи Чан лавиной обрушилась на государство Ци, сметая любое сопротивление, и вскоре это царство прекратило своё существование.

Земли Ци, граничившие с Государством Ин с севера, были полностью присоединены к его владениям.

После сокрушительного падения северного соседа на западе затрепетало государство Юй. Правители Юй пребывали в глубоком смятении и тревоге, тем более что их наследный принц, способный сплотить народ, бесследно исчез, оставив престол без опоры.

Генерал Чан Вэньчжэн намеревался развернуть войска на запад и одним стремительным ударом стереть государство Юй с лица земли. Однако император Хундао, всерьёз опасаясь чрезмерного усиления полководца и угрозы престолу, под предлогом необходимости отдыха для уставшей армии приказал войскам вернуться в Город Тяньюань. Так государство Юй получило временную передышку.

С тех памятных событий миновало два месяца. Всё это время Вэнь Бай томился под домашним

арестом, запертый бдительным старшим братом в четырёх стенах. Но стоило прославленному генералу Чану вернуться в столицу, как у Вэнь Сюаня прибавилось забот, и у надзирателя просто не осталось времени следить за непутёвым младшим братом. Поняв, что настал идеальный момент, Вэнь Бай решил бежать на волю, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Осторожно высунув голову из-за угла коридора, он осмотрелся. Дорога к главным воротам лежала через парадный зал, где, к несчастью, спиной к выходу сидел Вэнь Сюань, погружённый в изучение каких-то важных бумаг. Затаив дыхание, Вэнь Бай на цыпочках прибавил шаг, молясь всем богам, чтобы проскочить незамеченным. Но стоило ему поравняться с порогом, как раздался спокойный, холодный голос брата:

— Подойди.

Вэнь Бай испуганно замер и заозирался по сторонам, надеясь, что слова обращены к кому-то другому. Увы, в зале они были одни.

— И не надейся, я к тебе обращаюсь, — добавил Вэнь Сюань, даже не повернув головы.

Обречённо вздохнув, Вэнь Бай нацепил на лицо самую невинную и сладкую улыбку, на какую был способен, и поплёлся к столу:

— Какие будут приказания, старший брат? Чем могу помочь?

— Снова рвёшься на улицу искать приключений на свою голову? — Вэнь Сюань наконец отложил свиток и повернулся к нему.

— Что ты, братец, как можно! — горячо запротестовал юноша, строя самые честные глаза. — Я всего лишь хотел... выйти ненадолго, купить пирожных из зелёных бобов в лавке на углу. Честное слово!

— И заодно навестить Цзян Яня? — невозмутимо парировал старший.

— Нет-нет-нет, — поспешно замахал руками Вэнь Бай, придвигаясь ближе к столу. — Его старшая сестра свято уверена, будто я развращаю юного наследника и сбиваю его с праведного пути. Она заперла беднягу дома под замок, заставив с утра до ночи зубрить каноны перед весенними экзаменами.

Вэнь Сюань окинул брата долгим оценивающим взглядом и сухо спросил:

— А сам ты о чём думаешь?

— Я? — захлопал ресницами юноша. — А что я?

— Собираешься сдавать весенние экзамены?

Вэнь Бай бесстыдно рассмеялся:

— Помилуй, брат! Моё участие в экзаменах принесёт семье Вэнь лишь позор и бесславный провал. Зачем зря бумагу переводить?

— И ты намерен до конца дней своих бездельничать и паразитировать за счёт семьи? — холодно осведомился Вэнь Сюань.

Вэнь Бай прислонился спиной к опорной колонне и с обезоруживающей улыбкой бездельника протянул:

— Ну, наш великий клан Вэнь ведь достаточно богат, чтобы прокормить одного скромного нахлебника в моём лице.

— Представляешь ли ты, что о тебе шепчут старейшины нашего рода?

— Подумаешь, — небрежно пожал плечами младший. — Они презирают меня с самого моего рождения. Одним днём больше, одним днём меньше — какая разница?

Вэнь Сюань тяжело вздохнул и покачал головой:

— Никчёмный бездельник, из которого толку никогда не выйдет!

Вэнь Бай послушно вытянулся в струнку, мысленно прикидывая, куда его отправят на этот раз: молить о прощении предков в холодный фамильный склеп или переписывать от руки занудную «Книгу ритуалов». Однако слова брата застали его врасплох:

— Во время недавних беспорядков на Призрачном рынке ты проявил неожиданную сноровку и оказал немалую помощь следствию. Я переговорил с нужными людьми и выхлопотал для тебя должность в Министерстве наказаний. Завтра приступаешь к службе.

С этими словами Вэнь Сюань небрежно бросил на стол официальный указ о назначении и тяжёлый бронзовый жетон.

Вэнь Бай изумлённо захлопал глазами. «Оказал немалую помощь»? Насколько он помнил, его роль заключалась лишь в том, что его постоянно хватали, связывали и пытались убить. Но тут до него дошёл истинный смысл происходящего. Вэнь Сюань таскал его с собой на расследования вовсе не для забавы — он изначально планировал устроить его будущее.

Лицо юноши озарилось искренней, тёплой улыбкой. Схватив со стола жетон, он почтительно поклонился:

— Благодарю тебя, старший брат.

Вэнь Сюань лишь пренебрежительно фыркнул, отводя взгляд:

— Не благодари меня. Если бы отец не извёлся от тревоги, ожидая, когда ты в очередной раз вляпаешься в неприятности, я бы и пальцем не пошевелил.

— И всё же передай мою глубочайшую признательность отцу, — весело подмигнул Вэнь Бай.

— С глаз моих. Проваливай.

Вэнь Бай на секунду задумался. Брат велел ему проваливать, но не уточнил куда. Значит, формально он может проваливать прямо на улицу! С сияющим от радости лицом новоиспечённый чиновник вылетел из резиденции.

Вечерние улицы Тяньюаня дышали прохладой и пестрели яркими огнями лавок. Вэнь Бай неторопливо прогуливался мимо торговых рядов, с удовольствием уплетая засахаренный боярышник на палочке. Вдруг среди нарядной толпы горожан он заметил знакомую девичью фигуру.

— Чэньюэ! — радостно крикнул он, ускоряя шаг.

Обернувшись на призыв, Сюй Сянь приветливо замахала рукой:

— Вэнь Бай! Рада видеть!

Когда они сблизились, юноша заметил, что за спиной девушки скромно держится высокий спутник. Черты его лица показались Вэнь Баю смутно знакомыми, и он задумчиво потёр подбородок, пытаясь вспомнить, где его видел.

Сюй Сянь с улыбкой потянула своего молчаливого спутника, одетого в простое платье слуги, вперёд:

— Узнаёшь его?

Вэнь Бай прищурился, напрягая память, пока его наконец не осенило:

— О! Да это же... тот самый парень из подземелий Призрачного рынка! Погоди, а как мне к нему обращаться?

— Зови его просто Сюй Исань, — весело отозвалась Сюй Сянь.

Вэнь Бай растерянно приоткрыл рот, не зная, смеяться ему или сочувствовать. Он неловко перевёл взгляд на названного Исаня, но тот отнёсся к своему новому имени на удивление спокойно и лишь дружелюбно кивнул в знак приветствия.

— Ну и времечко ты выбрала для шуток... Что за странное имя? — покачал головой Вэнь Бай.

— Отличное имя, я сама придумала! — гордо заявила девушка, подбоченясь. — Спросишь его о чём — а он ни бэ, ни мэ, на всё один ответ: не знаю, не помню. Вот и вышел у нас Исань — «трижды незнайка». Ну и фамилию мою получил, чтобы приличнее звучало.

Вэнь Бай откусил кисло-сладкую ягоду и протянул:

— Уж слишком просто ты подошла к делу. Ладно, расскажи лучше, куда ты пропала? Давненько тебя не было видно на гуляньях. Остепенилась наконец?

— Ох, и не напоминай, — уныло отмахнулась Сюй Сянь.

— А-а-а, — протянул Вэнь Бай с хитрой ухмылкой. — Наверняка строгий канцлер Сюй запер тебя дома в наказание за прошлые бесчинства?

— Вовсе нет! — гордо вскинула подбородок девушка. — Это моя собственная добродетель возобладала, я сама умоляла отца дать мне время на размышления и молитвы.

Сюй Сянь насмешливо закатила глаза:

— Ну надо же, какой праведник выискался. — Она заглянула ему за спину. — Погоди, а где твоя вечная тень, наш ненаглядный Цзибай?

Вэнь Бай довольно заулыбался:

— О, ему сейчас некогда глупостями заниматься. Заперт в четырёх стенах, усердно готовится сдать весенние экзамены и непременно стать первым лауреатом империи.

— А ты? — Сюй Сянь окинула его придирчивым взглядом.

— Я? — беззаботно рассмеялся юноша. — А когда Цзян Цзибай станет первым лауреатом, он

будет содержать меня до конца моих дней.

— Смотри, не забудь тогда старых друзей, когда устроишься на тёплое местечко, — шутливо подтолкнула его локтем девушка.

— Обижаешь! Своих не забываю, — весело подмигнул Вэнь Бай.

Сюй Сянь озорно прищурилась:

— Раз так, может, отметим встречу и пропустим по кубку хорошего вина?

— Спрашиваешь! Веди, — с готовностью согласился юноша.

Обхватив одной рукой Вэнь Бая, а другой — послушно следующего за ними Сюй Исая, Сюй Сянь уверенным шагом направилась к ярко освещённому зданию неподалёку.

Ресторан Редких Вкусов

Устроившись за ломящимся от яств столом лучшего заведения столицы, Вэнь Бай усердно орудовал палочками, то и дело отправляя в рот лакомые кусочки.

— Сюй Сянь, — проговорил он с набитым ртом, — откуда у тебя столько денег? Неужели твой строгий отец выделил тебе столь щедрое содержание? Обед в Ресторане Редких Вкусов стоит целое состояние!

Девушка самодовольно усмехнулась, небрежно отмахнувшись:

— Пустяки. Своих денег у меня немного, зато у моего младшего братишки карманы буквально ломятся от золота.

Палочки Вэнь Бая замерли у самого рта:

— О как?

— Когда у меня заканчиваются средства, я просто беру их у него, — как ни в чём не бывало пояснила она, заботливо подкладывая сочную куриную ножку в пиалу молчаливого Сюй Исая.

Вэнь Бай отправил в рот кусочек нежного мяса и с подозрением спросил:

— Но вы ведь с ним, мягко говоря, не ладите. Неужели он так просто расстаётся со своими сбережениями?

— А кто его спрашивает? — Сюй Сянь продолжала методично наполнять тарелку Исаня едой.
— Если не отдаёт добром, я его хорошенько поколачиваю. Он ведь ещё глупый ребёнок, его нужно воспитывать.

Вэнь Бай лишь издал неловкий смешок, не зная, как реагировать на подобные методы семейного воспитания.

Сюй Сянь щедрым жестом указала на обилие блюд:

— Ешьте, не стесняйтесь! Налегайте на всё, сегодня я угощаю!

Случайно скользнув взглядом в сторону просторной отдельной ложи, отделённой лишь лёгкой бамбуковой ширмой, Вэнь Бай замер. Он долго всматривался в силуэты гостей, пока наконец тихо не прошептал:

— Погоди... это же князь Юйсянь?

Сюй Сянь тут же подалась вперёд, выглядывая из-за ширмы:

— Ба! И граф Гуанчэн тоже здесь.

Вэнь Бай присмотрелся внимательнее. В глубине уютной ложи сидел притихший Цзян Цзибай, напротив него устроилась очаровательная Цзян Юньшань, а рядом расположились ещё несколько незнакомых юноше знатных особ.

— А, понятно, — сообразила Сюй Сянь. — Вон тот пухлый юнец — наследник графа Гуанчэн со своей младшей сестрой. Похоже, у них семейное торжество.

— Погоди, этот неповоротливый жирдяй — наследник графа? — удивлённо приподнял брови Вэнь Бай. — Как его зовут? Ро...

— Ло Юйфэй, — Сюй Сянь брезгливо поморщилась и отложила палочки в сторону. — Слушай меня внимательно и запоминай: этот толстяк питает страсть исключительно к мужчинам. Так что держись от него как можно дальше, не приведи небо попадёшься ему на глаза.

Вэнь Бай от неожиданности едва не подавился, уставившись на подругу округлившимися от изумления глазами:

— Что?! Предпочитает мужчин? Что за нелепая блажь?

<http://bllate.org/book/19392/1959659>